

УДК 070

«ИЗГОИ» И «МАРГИНАЛЫ»: ИЗОЛЯЦИОНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЛИНИИ РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НПФ «ПАМЯТЬ»)

**Д. Н. Нечаев
А. Е. Волкова**

*Институт
политического анализа
и стратегий, г. Воронеж*

*e-mail:
nechaevpolitia@rambler.ru
alina-volkova@ro.ru*

В статье рассматривается процесс институционализации русских националистических движений на примере НПФ «Память». Значительное внимание в исследовании уделено информационной политике данной организации, выстраиванию её

отношений с медиасообществом и широким общественным мнением. Автор показывает причины неудач движения «Память» в разрезе политической мобилизации русских в условиях демократии советской и постсоветской России.

Ключевые слова: национализм, русские националистические организации, националистические движения, партии, гражданское общество, информационная политика.

Во второй половине 80-х годов начался период политических реформ, вошедших в историю как эпоха перестройки и гласности. В процессе политических преобразований возник феномен неформальных объединений (либеральных, националистических), которые к началу 1990-х гг. во многом стали оппозиционными политической монополии КПСС.

Вместе с тем русские националистические организации, функционировавшие в период 1980-х гг., в первую очередь НПФ «Память», а также русские националистические партии и движения, возникшие в 1990-х годах, в особенности «Русское национальное единство» (РНЕ), не смогли воспользоваться плодами демократических реформ. Следствием этого стала минимальная поддержка со стороны коренного русского населения и отсутствие шансов вхождения во власть. Одной из причин подобной ситуации выступил фактор взаимодействия со СМИ и медиасообществом.

Национально-патриотический фронт (НПФ) «Память» является националистической организацией русских и русскоязычных граждан, которая возникла в начале 1980-х гг. в Москве. Ряд исследователей отмечает, что название данной организации было взято из заглавия романа русского писателя-почвенника В. Чивилихина «Память». Получая мощную поддержку среди части Союза писателей СССР (славянофильское направление), движение «Память», несмотря на противодействие спецслужб, постепенно набирало политическую силу и влияние. С началом политических реформ середины 1980-х годов организация стала позиционировать себя как русское националистическое движение, претендуя на миссию агрегирования и артикулирования интересов широких социальных групп титульной (русской) нации.

Рассматривая информационную составляющую деятельности неформальных объединений начала политических реформ в СССР и в особенности национально-патриотического объединения «Память», следует отметить, что именно они как независимые общественные организации стали первыми ньюсмейкерами, которые заявили о себе в самом начале эпохи гласности. В частности, в мае 1987 г. на Манежной площади в Москве был проведен один из первых митингов протеста против угнетения русского народа, который получил освещение в информационном пространстве страны. Инициирован он был национально-патриотическим фондом «Память».

В. и Т. Соловей, характеризуя общество «Память», отмечают, что оно стало «символом и наиболее известной манифестацией русского национализма перестроечной эпохи... Организованный им 6 мая 1987 г. митинг, по-видимому, вообще был первой массовой политической акцией эпохи перестройки. С его участниками лично встретился тогдашний глава московской городской организации КПСС Борис Ельцин, а «Память» (более широко – русский национализм) стала предметом оживленного обсуждения среди членов коммунистического синклита – Политбюро ЦК КПСС. В принципе, тогда перед русским национализмом открылся шанс возглавить массовую политическую мобилизацию» [1, с. 316–317].

В 1986 – 1987 гг. организации с названием «Память» появились во многих крупных городах России. Что характерно, наряду с обществом «Память», которое могло со временем трансформироваться в русскую националистическую партию (славянофилы), в этот же период времени заявила о себе первая праволиберальная организация (западники) – «Демократический союз» В. Новодворской и Е. Дебрянской. Славянофильский тренд не получил поддержки в средствах массовой информации СССР. Наоборот, симпатии населения были именно на стороне либеральных, западных организаций, тогда как сам термин «националист» приобрел в широком общественном сознании сугубо негативные коннотации.

Анализируя материалы печатных и электронных СМИ, освещающие деятельность НПФ «Память» и ее лидера Д. Васильева в период 1987 – 1991 годов, стоит отметить, с одной стороны, общие благоприятные социально-политические условия для развития объединения, а с другой – ряд серьезных стратегических и тактических ошибок, допущенных руководством организации. Что касается условий, это, во-первых, слабость политической власти в СССР, которая при осмысленной и активной работе могла бы дать политическому движению мощную поддержку со стороны значительной части населения и, как следствие, большое влияние. Именно этот путь прошли националистические организации в бывших республиках СССР, особенно в Прибалтике, Грузии и на Украине.

Во-вторых, «руководители главного пропагандистского орудия советского режима – всесоюзного телевидения, Ненашев и сменивший его Кравченко, принадлежали к советским консерваторам, разделявшим с националистами часть символа веры. А информационный заряд ТВ многократно превосходил «площадь покрытия» печатных СМИ, контролировавшихся либералами» [1, с. 315]. Кроме того, НПФ «Память» и аналогичные движения информационно поддерживали такие печатные издания, как журналы «Наш современник», «Сибирские огни», «Север», «Молодая гвардия» и ряд других. Эта поддержка была обусловлена общностью идеологических устремлений, поскольку «в конце 1980-х годов на страницах журналов «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия», «Кубань» и газеты «Литературная Россия» начали публиковаться не только ранее запрещенные труды русских консервативных мыслителей XIX-XX века, но и произведения современных философов и публицистов, причислявших себя к этому идеологическому течению» [2, с. 35].

В-третьих, в арсенале у НПФ «Память» имелись востребованные в обществе лозунги и ценности: прекращение войны в Афганистане, борьба с бюрократизмом, защита историко-культурной среды и экологии. При проведении акций эти месседжи могли бы стать резонансными информационными поводами, формировавшими и позитивный имидж организации, и серьезную политическую поддержку ее лидеров.

Вместе с тем НПФ «Память» не смогла воспользоваться данными позитивными конкурентными преимуществами. Теоретически «если ограничиваться только сферой общественного сознания, то можно увидеть, что национализм образует в нем определенную систему представлений, которые, в зависимости от пласта этого сознания, примитивны, хаотичны, дурно осмысленны – или же, напротив, складываются в целостные идеологические концепции, претендующие на роль философии истории». Однако, с одной стороны, вместо того чтобы продвигать востребованные лозунги и ценности, обозначенные выше, «Память» стала абсолютизировать политические подходы, связанные с противостоянием сионизму и масонству, к которому широкое общественное мнение, воспитанное на интернационализме и политической корректности, не было готово.

К примеру, утверждения Д. Васильева о том, что ложа «Великого Востока» Франции «непосредственно руководит процессами, связанными с жизнедеятельностью в нашей стране всех антинациональных и антипатриотических сил», а «наше Правительство, судя по тем делам, которое оно творит, процентов на 65 состоит из членов масонских организаций» [3], широкой общественности могли показаться по меньшей мере странными. Данная проблематика в значительных сегментах медиасообщества страны, в силу определенной национальной специфики, а также критического отношения к конспирологическим теориям как таковым, воспринималась крайне болезненно и вызывала отторжение, которое переносилось с самих подходов на организацию и ее лидеров.

Показательным примером, иллюстрирующим сложности во взаимоотношениях «Памяти» не только с журналистским, но и с писательским сообществом, может служить инцидент между писательской организацией «Апрель» и некоторыми членами НПФ «Память», произошедший 18 апреля 1990 года в Центральном доме литераторов (Москва) и ретранслированный в журнале «Панорама»: «Около 30 человек «патриотов» со значками «Георгий Победоносец поражает змея копияем» – этот значок обычно носят члены «ПАМЯТИ» – пришли минут за

двадцать до начала, расселись в разных местах зала и развернули плакаты: «Долой сионизм!», «Апрель! Кто ваш спонсор?», «А. Н. Яковлев! Москва – не Тель-Авив, Верховный Совет – не кнессет, КПСС – не херут!», «Демократия – для народа, сионизм – вне закона!», «Друзьям Израйля – не место в Верховном Совете СССР!» [4].

Вполне понятно, каким образом позиционировал данную акцию и в общественном мнении, и в структурах власти ряд представителей медиасообщества. Либеральное движение «Апрель» было показано с позитивной стороны, а НПФ «Память» – с негативной. Подобные акции закладывали тренд к превращению русской националистической организации в маргинальную, а ее линию взаимодействия с обществом – в изоляционистскую.

С другой стороны, лидеры организации в работе со своим активом сделали ставку на внешние элементы и атрибуты: одежду (армейские сапоги, гимнастерки, косоворотки), значки, специфическую лексику в общении, особый стиль поведения, театрализованные военизированные акции. Все это вместе взятое не только не давало позитивного внешнего эффекта, но и, наоборот, производило отталкивающее впечатление.

Более того, это спровоцировало мощную медийную кампанию об угрозе «русского фашизма» – данный термин возник, в первую очередь, в западных СМИ, а потом периодически повторялся в отечественной прессе в отношении каждой русской националистической организации. Стоит отметить, что, помимо прочего, эта кампания спровоцировала значительную часть еврейского населения на эмиграцию из опасения предстоящих погромов, хотя в действительности такой угрозы в советской и постсоветской России никогда не существовало.

Усилению негативного отношения к НПФ «Память» содействовали и конфликты между ее основателями и лидерами. К примеру, в 1987 – 1989 гг. «Память» раздробилась на несколько групп. Общим у них было только название и ряд основных идеологических положений, в том числе представление о «русской идее». Кроме того, ослаблению влияния организации способствовало давление власти, в том числе и правоохранительных органов, отсутствие поддержки в СМИ и в общественном мнении.

В начале 1990-х гг. функционировали Национально-патриотический фронт «Память» Д. Васильева, одноименная структура Н. Филимонова и И. Кварталова, Всемирный антиссионистский и антимассонский фронт «Память» В. Емельянова, Координационный совет патриотического движения «Память» В. и Е. Поповых, Православный национальный патриотический фонд «Память» А. Кулакова и С. Воротынцева, Русское собрание «Память» И. Щеглова, Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» К. Смирнова – Осташвили, а также ряд других аналогичных объединений. Так, из «Памяти» Д. Васильева выделились Национал-социальный союз В. Якушева, Республиканская народная партия Н. Лысенко и «Русское национальное единство» (РНЕ) А. Баркашова.

Радикально-этнический вызов обществу со стороны НПФ «Память», акцентирование внимания на «жидомасонстве» привели к тому, что организация настроила против себя не только абсолютную часть интеллектуалов из медиасообщества, но и умеренные слои русского населения. Характерная для «Памяти» опора на почвенническую традицию русских писателей, для которых важным элементом был патриотизм, также в результате становилась объектом острой критики. Более того, в новых условиях Союз писателей России уже не пользовался значительным влиянием, что давало оппонентам повод упрекать его малоизвестных членов, часть из которых разделяла воззрения НПФ, в том, что у них «остались только зависть, злоба и патриотизм как последнее прибежище негодяев» [5, с. 130].

Средства массовой информации России если и обращались к освещению деятельности НПФ «Память», то в исключительно негативных оценках. Руководством организации были допущены и тактические ошибки во взаимодействии со СМИ. Обращения в прокуратуры и суды на ряд СМИ и журналистов, так называемые «визиты» делегаций членов «Памяти» в редакции газет не содействовали симпатиям медиасообщества к НПФ «Память».

В частности, характерным примером может служить визит Д. Васильева в редакцию одного из самых популярных изданий – «Московский комсомолец» – 13 октября 1992 года. В ходе этой акции лидер организации заявил о том, что «пользующийся высоким покровительством «Московский комсомолец» пытается очернить пробуждающееся национальное самосознание россиян», пропагандируя на своих страницах порнографию... На пресс-конференции (созванной Д. Васильевым после посещения «МК», – Прим. авт.) был обнародован текст телеграммы «Памяти» в мэрию Москвы и Моссовет. В ней указывалось, что некоторые депутаты, симпатизирующие «Московскому комсомольцу», принадлежат к сексуальным меньшинствам, «о которых так подробно пишет эта газета» [6].

Анализируя ошибки и просчеты в информационно-политической деятельности НПФ «Память», следует подчеркнуть, что они носили системный характер. Не хватало анализа со-

бытий, прогнозных характеристик, учета расстановки сил и социально-политических предпочтений населения. Отношение к власти, которая в 1992 году проводила глубокие экономические и социальные реформы («шоковая терапия»), негативно отразившиеся на коренном русском населении, было недалевидным и непоследовательным. Организация и ее потенциальные союзники (коммунисты) могли бы воспользоваться шансом мобилизовать русский народ против «космополитического правительства» Е. Гайдара – Б. Ельцина, «сдобренного американскими советниками», но не сделали этого.

В конфликте осенью 1993 года активисты «Памяти» прямого участия не принимали, однако руководство организации выразило поддержку действиям Президента РФ Б. Ельцина по роспуску Съезда и Верховного Совета РСФСР. Упустила русская националистическая организация и возможность успешного участия в выборах в Государственную Думу РФ 1993 года, поскольку идеологическая доктрина НПФ «Память» отрицала необходимость демократических выборов и расценивала их как «жидомасонское изобретение».

Этим стратегическим просчетом воспользовалась ЛДПР, лидер которой В. Жириновский сумел позиционировать себя как русского националиста, даже несмотря на очевидное несоответствие своей собственной национальной принадлежности и мировоззренческих установок. Таким образом псевдонационалисты смогли найти себе нишу в российском информационном пространстве, заручились поддержкой русского националистического электората и прошли в парламент.

Характеризуя деятельность НПФ «Память», ее взаимодействие с общественным мнением в 1990-е – 2000-е годы, стоит учитывать также исторический контекст и позицию политического руководства страны, которое «всячески избегало обращения к национализму и не только не старалось построить «российскую нацию», но всячески противостояло всем формам национализма, националистические тенденции оказались достоянием маргинальных и экстремистских групп и приобрели радикальный оттенок» [7, с. 568].

Вследствие этих факторов к середине 90-х годов НПФ «Память» Д. Васильева все больше превращалась в маргинальную политическую организацию, не имеющую поддержки в ключевых сегментах отечественного медиасообщества. Реакцией на эту неудачу вместо анализа допущенных просчетов стали еще более радикальные заявления о засилье инородцев в СМИ. В декабре 1994 г. II всероссийский съезд НПФ «Память» позволил себе осудить телевидение за «антинародную, антипатриотическую деятельность» [8].

Данное заявление лишь усилило негативный настрой российского медиасообщества к русской националистической организации. Подобная неприязнь, сформировавшаяся во многом в результате ошибок в теоретической и практической деятельности националистов, оказавшихся неспособными к конструктивному ведению диалога с прессой, усиливалась идеологическими расхождениями. Ведь в тот период СМИ в РФ, как правило, занимали однозначно западническую линию, тогда как националисты были убеждены, что «существует исконное противоречие между Россией и Западом, оно неразрешимо, оно связано с уникальностью России, оно требует постоянного внешнеполитического противостояния с задействованием всех доступных для этого ресурсов» [9, с. 101].

Не пытаясь преодолеть информационный изоляционизм, в феврале 1994 года «Память» выступила одним из учредителей Движения национального возрождения России. Заявленной целью объединения стало восстановление в стране монархического строя, возрождение «триединства Бога, царя и Нации» и «восстановление основ Российской Державы на сословных принципах». Другими учредителями нового движения стали Российский консервативный союз, «Русь державная» и Инновационный социологический центр.

Однако это не помогло ни самой «Памяти», ни движениям, которые сформировали данный политический блок. На выборах в Государственную Думу РФ 1995 и 1999 года русские националистические партии (движения) не смогли выступить удачно. По инерции вместе с НПФ «Память» они воспринимались как изгой и маргиналы. Отчасти это было связано с тем, что «современный национализм черпает себя из опыта традиции ксенофобии, т.е. культурного, цивилизационного, психологического отторжения «чужого», «не нашего», получающего религиозную санкцию» [10, с. 37].

Но нельзя не учитывать и тот факт, что одной из важных причин неудач становления и развития русских националистических движений стало отсутствие выверенной информационной политики со своей стратегией, тактикой, ключевыми месседжами, эффективными информационными поводами, новыми PR-технологиями, наличием эффективных механизмов взаимодействия с ключевыми сегментами российского медиасообщества. По результатам анализа деятельности «Памяти» может сложиться впечатление, что никакой информационной поли-

тики у этой организации не было вообще. Однако подобный вывод стоит признать все же слишком поспешным: разумеется, движение «Память» демонстрировало определенную линию поведения в информационном пространстве. Вместе с тем эта линия отличалась непрофессионализмом и, как следствие, неэффективностью. В результате вплоть до 2003 года умеренно-националистические русские избиратели отдавали свои предпочтения на выборах популистской партии ЛДПР.

Лишь с 2005 года, с началом реализации проекта «Русский марш», НПФ «Память» начинает постоянно появляться в информационном пространстве РФ. Однако упоминания о данной организации не носят массового характера и так же единичны, как упоминания о смерти колоритного лидера-основателя НПФ «Память» Д. Васильева в 2003 году. Одним из немногих примеров является статья «В Липецке почтили икону Донской Божией Матери», где информация об организации крестного хода, посвященного религиозному празднику, приводится со ссылкой на лидера регионального отделения НПФ «Память» Юрия Берникова [11]. Негативное упоминание организации встречается в опубликованной в газете «Псковская губерния» статье «Священный дурман», где «Память» характеризуется в примечании как «русская праворадикальная, антисемитская организация, проповедующая монархизм, фашизм и православный фундаментализм» [12].

Всплеск оппозиционных настроений в конце 2011 г., участие в нем русских националистических движений, противостоящих политическому режиму, в том числе представителей «Памяти», помог трансформации имиджа данного явления, который с однозначно негативно стал видоизменяться к нейтрально-негативному или нейтральному. К примеру, газета «Московские новости», сообщая о санкционированных акциях, посвященных Первомайским праздникам 2012 г., упоминает об акции ультраправых «Гражданский марш» и приводит позицию лидера НПФ: «Член гражданского общества не может не быть членом национального движения», – выразил общее мнение лидер старейшей националистической организации России НПФ «Память» Георгий Боровиков» [13]. Значительную роль в этих изменениях отношения к русским националистам сыграли и западные средства массовой информации, заинтересованные в формировании публичности широкого спектра оппозиционных политических сил: от либералов-западников к левым радикалам и русским националистам.

Вместе с тем почти 30-летняя история движения «Память» как русской националистической организации дает основания полагать, что ее позиционирование в общественном мнении как некоего исторического преемника «Союза русского народа» (черносотенной организации, функционировавшей в начале XX века) и соответствующая линия поведения в информационном пространстве были фатально-трагическими для политической мобилизации русских в условиях демократии. Не стоит забывать о том, что «черносотенцы – бранная кличка, введенная противниками «Союза русского народа», и она прижилась», хотя «в средневековой Руси «черной сотней» называли горожан и свободных крестьян – «земских» людей» [14, с. 198]. Кроме того, во многом именно в результате деятельности «Памяти» возникли мифы о «русском фашизме» и «русском антисемитизме».

Список литературы

1. Соловей Т. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. – М.: АС1: Астрель, 2011. – 542 с.
2. Мантыков Б. А. Консерватизм в постсоветской России: между ностальгией и утопией // Политика. – 2012. – № 1 (64). – С. 33 – 54.
3. Масонство. Как правят миром вне Божиих Законов. (Беседа Д.Д. Васильева на семинаре НПФ «ПАМЯТЬ»). – URL: <http://www.russkie-idut.ru/new11/new16.htm> (дата обращения: 14.07.2012).
4. Память. Опыт предварительного описания. Инцидент в ЦДЛ // Панорама. – 1990. – № 8. – URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p20ram.html> (дата обращения: 14.07.2012).
5. Дейч М. Коричневые. – М.: ТЕРА – Книжный клуб, 2003. – 432 с.
6. Дмитрий Васильев: «С «Московским комсомольцем» мы поступили по-христиански» // Коммерсантъ. – 1992. – 24 октября. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/27753> (дата обращения: 14.07.2012).
7. Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011. – 639 с.
8. Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Фонд ИНДЕМ, 1996. – URL: http://www.partinform.ru/ros_nn/rm_6.htm (дата обращения: 14.07.2012).
9. Казанцев А. А. Грамматика «Русской идеи», или как создавать новые идеологии в России // Полис. – 2010. – № 3. – С. 100-113.
10. Раскин Д.И. Русский национализм и проблематика культурно-цивилизационной идентичности // Полис. – 2007. – № 6. – С. 36 – 44.

11. В Липецке почтили икону Донской Божией Матери // LipetskMedia.ru. – 2011. – 1 сентября. – URL: http://www.lipetskmedia.ru/news/view/5876-V_Lipyetskiye_pochtili_ikonu_Donskoi_Bozhiyei_Matyeri.html (дата обращения: 14.07.2012).
12. Семенов А. Священный дурман // Псковская губерния. – 2012. – 30 мая. – URL: http://www.gubernia.pskovregion.org/number_593/05.php (дата обращения: 14.07.2012).
13. Мошкин М. Первого мая оппозиция пойдет в разных направлениях // Московские новости. – 2012. – 25 апреля. – URL: <http://mn.ru/society/20120425/316515288.html> (дата обращения: 14.07.2012).
14. Русские. Азбука русского национального самосознания. – М.: Поколение, 2008. – 224 с.

"ROGUE STATES" AND "MARGINALS": ISOLATIONISM INFORMATION LINE OF RUSSIAN NATIONALIST ORGANIZATIONS IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA (THE CASE OF NPF "MEMORY")

**D. N. Nechaev
A. E. Volkova**

*Institute of Policy Analysis
and Strategies, Voronezh*

*e-mail:
nechaevpolitia@rambler.ru
alina-volkova@ro.ru*

The article examines the process of institutionalization of Russian nationalist movements in the example of NPF "Memory". The study focused on information policy of the organization, building relations with the media and the wider public opinion. The authors show reasons for the failures of the movement "Memory" in the context of the political mobilization of Russian in democracy of Soviet and post-Soviet Russia.

Keywords: nationalism, Russian nationalist organizations, nationalist movements, political parties, civil society, information policy.